

Рука Ханны быстро выбросила сигарету Малика за забор.

— Не кури. Здесь будет плохо пахнуть.

— Если я покурю на улице, запаха не будет.

— Не кури.

— ...

Малик заговорил со мной с отстранённым выражением в глазах.

— У тебя есть сестра?

— Нет, я сирота.

Малик кивнул.

— Это к счастью.

Малик вздохнул, наблюдая, как его сигарета исчезает за забором.

— Это было бы...

— В любом случае, я просто подумал, что должен сообщить тебе, потому что не думал, что это будет приятная встреча. Я думаю, что ни тебе, ни тем ребятам из Академии не стоит встречаться друг с другом.

Малик говорил прямо, не стесняясь в выражениях. Это было типично для его характера, и причина, по которой он вообще заговорил об этом.

Я слегка кивнул и выразил свою благодарность.

— Думаю, мне придётся какое-то время отсиживаться в особняке.

— Это тебе решать.

Ханна покинула особняк с выражением сожаления на лице.

* * *

В карете, направляющейся в столицу.

Ханна спросила Малика, который читал схемы:

— Ты всё это время ухмылялся и хохотал, как будто просматривал грязный журнал. Как будто ты болен... Что это?

— Журнал для взрослых.

— Ты что, с ума сошёл?

— Нет.

Малик тихо рассмеялся.

— Это не для детей.

— Вот как? Тогда покажи мне.

— Нет.

Малик спрятал схемы в своём плаще.

Потому что, если его поймут за растратой трёх миллионов золотых, это, скорее всего, приведёт к его гибели.

Даже для знаменитого дома Гистании три миллиона золотых были тяжёлым бременем. С этим можно было бы справиться, присвоив его личные сбережения и финансы семьи, но...

Он чувствовал, что наверняка получит выговор.

Совершив покупку по наитию, Малик слишком поздно осознал, насколько велика сумма, превратив это в проблему, которую ему придётся нести до самой могилы, отсюда и вырывающиеся у него вздохи.

Он сам взволнованно завышал оценку.

Однако он не пожалел о «PorscheX Model 1», посчитав, что оно того стоит. Расходы необходимы, когда они разжигают пламя мужского пыла, и, кроме того, рыцарь должен выполнять свои обещания.

— Настоящий рыцарь, верно?..

При воспоминании о словах компетентного дворецкого Малик не смог удержаться от кривого смешка.

Три миллиона золотых. Сумасшедший человек, который наобум пообещал столь огромную сумму, и это даже не было именем чужой собаки. Он никогда не думал, что это будет он.

Он действительно потратил много денег, но это было неспроста.

Подарок, который он получил, стоил именно этого, и всё благодаря этому человеку, что он смог сидеть за одним столом со своей сестрой.

— Ты извиняешься за то, что плохо обращался со мной всё это время? Шутишь?.. Мне хотелось умереть из-за тебя и моей сестры... И теперь ты извиняешься?

— Почему? Потому что во мне пробудилась какая-то аура, и отец хочет взять меня к себе?

— Или ты хочешь попробовать поиграть в старшего брата прямо сейчас? Иди учись фехтованию у папы. Оставь меня жить своей жизнью.

Из-за этого человека Малик не сдался.

— Трус?

Было ясно, что если бы он не изменился, этот человек продолжал бы бесконечно высмеивать его.

Благодаря ему Малик узнал, чего ему не хватало.

Он осознал, насколько неадекватным он был, что, возможно, заставило его цепляться ещё больше.

Несмотря на неудачи, извинения и отказы, его сестра в конце концов приняла его извинения после его настойчивых усилий.

— У меня не было намерения прощать тебя. Я планировала оставить нашу надоедливую семью позади. Но потом...

Его сестра заплакала.

Впервые в его присутствии.

— Глупо, я ждала, когда ты это скажешь... Это так несправедливо.

Только потому, что тот парень толкнул его, Малик по-настоящему осознал, каким ужасным человеком он был, впервые по-настоящему поговорив со своей сестрой.

Три миллиона золотых на самом деле могут быть небольшой ценой.

Малик глубоко вздохнул.

Что собирается делать отец?

Второй сын хочет отречься от Ханны, а отец просто молчит и соглашается... Малик думал, что для такой неблагополучной семьи нет спасения.

Ханна тоже не собиралась встречаться с отцом лицом к лицу. Малик опять вздохнул.

Карета продолжила путь к месту назначения.

Проезжая Хамель по пути в столицу.

Как раз в тот момент, когда в окне показался дворец...

Малик небрежно бросил вопрос своей сестре.

— Сестра.

— Да?

— Тебе нравится этот парень?

Шлёп!

Ханна оставила на спине Малика отпечаток своей ладони. Остался чёткий красный след. У Малика было ощущение, что к тому времени, как они доберутся до дома, он превратится в синяк.

Тем не менее, Малик продолжил.

Реакция его сестры была слишком забавной.

— У него внешность и статус; очевидно, отличный потенциальный муж.

— ...Помолчи.

— Я поддерживаю тебя, сестра. Я заметил, что у парня, похоже, тоже нет невесты.

Ханна покачала головой.

— Это так...

— Хм-м?

Прислонившись к окну, Ханна глубоко вздохнула и сказала:

— Я действительно не знаю.

— У него есть невеста?

— Нет. Просто... Я чувствую, что есть кто-то похожий.

Голос Ханны затих, когда она безучастно уставилась в окно, события вчерашнего вечера прокручивались в её голове.

— Вам не нравится Сэр Михаил?

— Эм-м?..

Взволнованное лицо Леди.

Это было не смущение от того, что её застукали за проявлением чувств к кому-то, скорее это было выражение искреннего удивления.

— Э-э... Это...

Она говорила решительно:

— Не думаю, что он мне больше нравится.

Неловкая улыбка Леди всё ещё не выходила у Ханны из головы.

Похоже, официальные отношения были бы сложны.

Ханна быстро оценила ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3728284>